НАТАЛИЗА КОФФ

СОЖГИ МЕНЯ

дотла

Мужчины рода Адамиди

Натализа Кофф

Сожги меня дотла

«Натализа Кофф»

2021

Кофф Н.

Сожги меня дотла / Н. Кофф — «Натализа Кофф», 2021 — (Мужчины рода Адамиди)

Он попал в неприятности. Крупно влип. И совсем не ждал, что единственная дочь кровного врага придет ему на помощь. Но она помогла. Спасла его. Сохранила его жизнь. Но лишила сердца. И вот, спустя время, все повторилось. Однако теперь они поменялись местами. Она – в его руках. И совсем не месть движет им. Он хочет вернуть свое сердце. Или заполучить ее. Всю. Целиком. Принадлежащую ему одному.

© Кофф Н., 2021
© Натализа Кофф, 2021

Содержание

Пролог 5
Глава 1 7
Глава 2 10
Глава 3 13
Глава 4 16
Глава 5 19
Глава 6 22
Глава 7 26
Глава 8 29
Глава 9 32
Глава 10 35
Глава 11 38
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Натализа Кофф
Сожги меня дотла

Пролог

Менее десяти шагов разделяли их.

Он смотрел на нее и понимал: сейчас сорвется, устремиться к ней, зароется лицом в длинные рыжие пряди. Сдохнет, если не окажется рядом. А все остальное – неважно. Только она важна. Только она – его девчонка с огненными волосами и любопытным взглядом.

Но Веста отвернулась. Момент упущен.

Лер выругался, однако не собирался менять своих планов. Его девчонка здесь, и он не откажется от нее. Не в этот раз!

– Повремени, брат, – тяжелая ладонь Константина легла на широкое плечо Лера. – Никуда она не денется.

А Лер не разделял уверенности брата. Знает он свою девчонку, с нее станется, исчезнет, спрячется от него так, что не отыскать. А Лер не мог упустить ее еще раз. В прошлый раз едва не сдох, больше он своих ошибок не повторит.

– Расслабься, братишка, – усмехнулся Костя, вручил Леру бокал, попытался отвлечь его от девушки, – Дом под охраной. Птичка в клетке. Как ты и хотел.

Лер совсем невесело усмехнулся. Заманить Весту в этот дом – полдела, еще нужно вывести ее на разговор. А с чего начать, если он – совсем не мастер вести долгие беседы? Да и виноват он перед ней. Так виноват, что никакие слова не спасут.

Но взгляд жадно скользил по хрупкому девичьему телу, воскрешая в памяти воспоминания об их с Вестой близости, страсти, о том, как она улыбалась ему, смеялась, была рядом.

Сейчас Лер понимал, что без малышки не способен чувствовать, дышать, жить. Жаль, что сразу не понял.

Всего на мгновение Веста вновь обернулась к нему.

Долгий взгляд.

Два удара сердца.

Адамиди ощутил, как дышать стало тяжело, словно кто-то стиснул глотку тисками.

Потому что раньше в глазах Весты Лер видел нежность, а сейчас – боль и слезы.

«Предатель!» – настойчивый хриплый шепот всплыл в памяти Грека.

Да, он предал. Но так нужно было. Нужно.

Кулаки стиснул до хруста, позабыв, что держит стакан с выпивкой. Хрупкое стекло рассыпалось водопадом осколков.

Адамиди-младший отвлекся всего на секунду. Стряхнул осколки на пол, не обращая внимания, что вместе с дорогим напитком на пол капает и его кровь. И вновь повернулся к девчонке. А наткнулся лишь на пустое место.

Только что стояла здесь, а уже нет ее.

– Какого черта! – выругался Лер сквозь зубы, а взгляд уже цепко изучал просторный зал, гостей, официантов, охрану.

Пусто! Она сбежала! Опять сбежала от него! Из-под самого носа!

– Твою мать! – уже громче процедил Грек и выскочил из зала. – Найду же!

Паника закрадывалась в мысли Адамиди. Ведь не может Веста пропасть так легко и почти бесследно! Да и куда? Все выходы под охраной. По территории стоят его люди. Здесь и муха не пролетит.

А вот девчонка испарилась.

Бесследно.

* * *

Глава 1

Молодой человек, на первый взгляд ничем не примечательный, шел по узкой аллее, направляясь к беседке. Мужчина глубже надвинул кепку на глаза, поднял воротник куртки. Цепкий взгляд зорко следил за женской фигуркой в сопровождении телохранителей.

Два охранника рядом, еще один ждал в машине, а двое – безуспешно прикидывались фонарными столбами, старались слиться с толпой, но их выдавала военная выправка и бритые затылки.

По сути, не сложная задача. Грек легко справился бы, но предпочел понаблюдать за целью. Чутье подсказывало мужчине, что именно сейчас торопиться не стоит. Парни страховали. Пути отхода были подготовлены. Два одинаковых автомобиля ждали у выхода из парка. Оставалось лишь нейтрализовать мордоворотов из свиты принцессы.

Девушка указала охране на одну из скамеек. Парни тут же выдали подопечной объемный футляр. А Грек усмехнулся, наблюдая за тем, как на милом женском личике промелькнула гримаса недовольства. Кто-то из ее свиты что-то сделал не так, однако девушка промолчала.

Будь он на месте тех охранников, не позволил бы какой-то шмакодявке вертеть им. Не профессионально это со стороны охраны. Во-первых, нельзя приводить объект на открытое пространство, а тем более – в городской парк, где за каждым деревом мог расположиться снайпер.

Во-вторых, если уж привели девчонку в подобное место, то нужно было бы изучить периметр. А ребята даже в его, Грека, сторону не сунулись. А ведь мужчина и не прятался особо.

В-третьих, если уж жизнь подопечной настолько ценна, то какого хрена они позволяют ей торчать на виду у прохожих, более того, подпускают к ней всякий сброд.

Пока Грек думал, размышлял, девчонка уже извлекла гитару из футляра, пальцы пробежали по струнам, полилась легкая мелодия.

Грек не особо разбирался в музыке. Любимых исполнителей у него не было. Сам не играл никогда и не собирался. Но понял, что девушка виртуозно владеет игрой на этом инструменте.

Мужчина даже замедлил шаг. Не сразу заметил, что на него в упор смотрит один из охранников девушки. Грек выкрутился, ведь не стоило именно сейчас привлекать внимание амбалов, когда он подобрался так близко к цели.

Вынул из кармана купюру, подошел еще ближе и опустил банкноту в раскрытый футляр.

Усмехнулся, пристальным, но коротким взглядом окинул девушку. Странная она, эта девчонка. Отец – владеет половиной города, управляет банками, заводами, а его дочка играет на гитаре в парке за деньги.

– Песню выберете? – Грек расслышал фразу, произнесенную тихим голосом.

Завораживающие интонации. Как будто случайно в сироп попал, увяз и тут же начал грести к берегу. Но нет, не выходило избавиться от странного наваждения, вызванного приятным девичьим голосом.

– На твой вкус, – так же тихо произнес Грек.

Что он там думал об охране? Непрофессионально? Ну-ну. Сам он только что «спалися» по полной программе. А ведь должен был следить, наблюдать со стороны, не привлекая внимания. А вышло, что завалил все дело. Стоял и в упор разглядывал огромные зеленые глаза, в которых мелькнул интерес.

Да, Грек был недурен собой. Женщины, как правило, не оставались равнодушными, если Грек хотел расслабиться в приятной компании. Но что-то было в этой малышке, глядевшей сейчас на него с неподдельным любопытством, что-то такое, что притягивало его взгляд, заставляло всматриваться в изящные черты лица, ловить взмахи длинных ресниц, задержав дыхание. Как будто боялся спугнуть нечаянным резким движением. Потому и застыл неподвижно.

Тем временем, девчонка кивнула, заиграла, запела что-то проникновенное. Грек не особо разбирал слова. Просто слушал. И ему бы уйти сейчас, скрыться, начать обдумывать запасной план. Перехватить всю компанию по пути к выходу. Или с поддержкой своих людей попытаться напасть, когда девчонку повезут в усадьбу.

Но нет, Грек по неизвестным ему самому причинам не торопился исчезать.

– Понравилась? – когда песня закончилась, уточнила девчонка.

– Весьма, – кивнул мужчина.

А за спиной раздались аплодисменты. Уже собралась толпа. У Грека появился шикарный шанс, чтобы затеряться среди зевак и прохожих. И он им воспользовался.

Только и от девушки не сразу удалось оторвать взгляд. А когда вышло – Грек понял, что сам попался. Его окружили. Вперед вышел хорошо знакомый Греку человек.

– Вот это удача! – наигранно удивился Шакал, подал знак своим людям, чтобы не слишком расслаблялись. От Грека можно ждать проблем. Причем весьма огромных. – Сам Лер Адамиди залетел к нам на огонек.

Грек приготовился обороняться. Пусть его и загнали в ловушку, а сдаваться он не собирался. К тому же бойцы из клана страхуют поблизости. Вариант, конечно, так себе. Слишком много случайных прохожих могут пострадать, если Грек и его люди сцепятся с группировкой Филиппова.

– И что же ты потерял здесь? Неужели случайно мимо проходил? – продолжал ухмыляться Шакал.

– Давай мирно разойдемся? Территория здесь нейтральная. Да и народу многовато, – миролюбиво предложил Лер Адамиди, хорошо известный в городе под прозвищем «Грек».

– А не много ли хочет младший братец Адамиди? – вздернул брови Шакал и, качнувшись вперед, понизил голос: – Есть у меня другая идея. Мои ребята упакуют тебя тихонько, да отвезут к Филу. Уверен, шеф обрадуется такому подарку от меня.

– Александр! Нам пора! – раздался звонкий голос девушки, которая внезапно прервала свое выступление и, не обращая внимания на недовольных зрителей, приблизилась к Шакалу и его ребятам.

– Так точно, Веста Филипповна, – процедил Шакал.

Грек усмехнулся, ему бы такому повороту порадоваться. Ведь Шакал был слишком амбициозным, чтобы нянчится с девчонкой, пусть даже она и дочь его шефа.

Но Адамиди спокойно просчитывал пути отступления. Знал, что Шакал не отпустит его, раз уж Грек сам сглупил и попался.

– И людей своих забери! – уже тверже приказала девчонка.

Грек видел, как Шакала корежило от этого приказа. Но и пойти против дочери Фила не посмел. Кивнул своим парням. Те отступили еще на пару шагов.

Лер смотрел, как девушка удаляется в противоположном от него направлении. Невольно Грек скользнул взглядом по хрупкой фигурке. Расправленные плечи. Длинная коса, рыжая, точно огненные всполохи, спускалась до самых бедер. Красивых бедер, если уж откровенно. И почему Грек подумал, что дочка Фила – сопливая школьница? Нет же, совсем не школьница. Взрослая уже, пусть и с определенными «заскоками».

Всего секунды Леру хватило, чтобы понять: в следующую встречу он непременно выполнит задание. Дольше тянуть нельзя.

Охрана усадила девчонку в автомобиль, который вопреки запретам и правилам движения в парке водитель подогнал прямо к аллее. Греку показалось, что дочка Фила обернулась прежде, чем исчезнуть за темными стеклами. Что-то было в ней, дочери их с братом кровного врага.

Но эти мысли Лер предпочел засунуть максимально глубоко. Непривычные и совершенно ненужные сейчас, если рассудить.

Грек двинулся к точке встречи с его людьми. Переговорное устройство затрещало, словно кто-то глушил сигнал.

– Твою мать! – пробормотал Лер за секунду до того, как острая боль пронзила правое плечо.

Мужчина пошатнулся. Но устоял. Видел, как к нему стремительно приближаются Макс и Костя.

– Думал, я упущу такой шанс, Грек? – вкрадчиво поинтересовался Шакал, который, как оказалось, совсем не послушался хозяйку. – Грузите!

Лер слышал, как Макс и Костя ввязались в перестрелку. Но поздно. Люди Шакала уже упаковали его, пусть Грек и успел «достать» двоих.

– Твою мать! – пробормотал Лер, когда крышка багажника захлопнулась. – Как пацана спеленали!

Грек зло выругался. Ведь и правда, как пацана провели. Заманили. Отвлекли. И девчонка эта! Видать, та еще стерва, небось знала обо всем, знала кто он и зачем явился.

Вот же мелкая рыжая стерва! Веста Филипповна, дьявол ее забери!

Кровь стремительно вытекала из раны. Лер попытался вынуть мобилку из кармана, но руки были крепко зафиксированы «браслетами». Да и пальцы все хуже слушались его.

– Погоди, доберусь я до тебя! – пригрозил Лер. Он уже отключался, поскольку крови потерял много, а везли его долго. Выходит, везут за город. К Филу.

– Черт! – вяло выругался Адамиди и утонул в беспамятстве.

* * *

Глава 2

Веста смотрела в окно. Вот и закончилось время ее свободы. Всего полтора часа в неделю – такой был уговор с отцом. Именно столько времени девушка может проводить вне усадьбы Филиппова. А все остальное время Веста жила в золотой клетке.

Девушка прекрасно понимала, что отец именно так проявляет свою заботу о ней. Ведь других уязвимых мест у Филиппова не было. Только дочка была слабым звеном в жизни Филиппа Владленовича.

Но даже прекрасно понимая отца, осознавая всю степень вероятной опасности, Веста не могла отказаться от такого крошечного глотка свободы. Пусть выдуманной. Пусть в окружении целой кучи охранников, приставленных по приказу отца. Но у Весты были эти полтора часа, в течение которых она могла просто играть, представлять, что она – простая, самая обыкновенная девушка, каких в городе тысячи.

А сегодня что-то пошло не так. Сегодня что-то вдруг изменилось.

Обычно Веста не замечала и не всматривалась в своих зрителей. Ей выкрикивали свои пожелания о выборе композиции, и она, не глядя на заказчика, играла и пела.

А в этот раз взглянула на молодого мужчину.

Незнакомец показался интересным. Волосы и половину лица скрывала кепка. Фигура – вполне стандартная, атлетически-сложенная. Перед глазами Весты ежедневно мелькали тренированные ребята, которых подбирал и натаскивал Александр – помощник отца. Но Весту привлек в незнакомце взгляд: цепкий, пронзительный, яркий. Да. Именно так. Яркий взгляд, глубокий.

А потом Веста поняла, кому именно принадлежит этот взгляд. И кто оказался так близко к ней.

Уалерий Адамиди – младший брат главаря враждующей с отцом группировки.

Чаще всего младшего из Адамиди называли Греком. И о нем было много всяких слухов. Говорили, что он на заказ убил много людей, и будто у него железные нервы и ледяное сердце. А еще ходили слухи о том, что Грек всегда выполнял заказ любой сложности.

У Весты вдруг сбилось дыхание, а в сердце закрался липкий страх.

Выходит, раз уж Грек, невзирая на количество охраны, настолько близко умудрился подобраться именно к ней, то она, Веста, и есть его цель?

Значит, она приняла верное решение, послушаться Шакала и уехать из парка. Теперь она в безопасности. А Грек – едет в багажнике машины сопровождения. Веста прекрасно рассмотрела, как люди Шакала окружили Адамиди, выстрелили в него, запихнули в багажник.

Так что, переживать особо не за что, верно?

Но почему-то у Весты появилось предчувствие, что это только начало.

* * *

Грек с трудом открыл глаза. Осмотрелся.

Люди Шакала не очень нежничали с ним. Запихнули сначала в багажник, а потом сгрузили в какой-то сарай.

Адамиди мрачно усмехнулся. Интересно, Фил лично явится поглумиться над ним, или все же пришлет Шакала?

Наверное, кровный враг не упустит такой шанс. Начнутся торги с Константином за его, Лера, жизнь. А значит, никто не станет его «мочить» прямо здесь. По идее, к нему даже врача приведут, чтобы сразу не подох.

А вот место, где Лер очнулся, было странным. Пыльным, холодным. Но хорошо, что имелись окна, пусть и довольно высоко, под самым потолком.

По ощущениям Грек понял, что его впихнули в хозяйственные постройки. Возможно, бывшая конюшня. По крайней мере, высокие потолки и характерный запах присутствовали. Не подвал – уже плюс. Отсюда будет легче свалить, так подумал Грек.

Прикрыв глаза, вновь провалился в полуобморочное состояние. Среагировал на лязг металла. Массивная перегородка открылась, а Лер поморщился.

– Очнулась, спящая красавица? – ехидно поинтересовался Шакал.

Подонок стоял, возвышаясь над лежавшим на грязном полу Греком. Присел на корточки так, чтобы быть на одном уровне с противником. А за спиной Шакала стеной выстроилась охрана.

Грек тоже постарался выпрямиться и сесть ровнее. Выходило плохо. Рука обессиленно повисла, голова кружилась, а вся рубашка и куртка пропитались кровью.

В руке у Шакала мелькнул пистолет. Лер узнал бы свой именной «ствол» даже с закрытыми глазами. О Греке говорили разное, но все знали, как трепетно он относится к своему оружию. Потому что только оно не единожды спасало ему жизнь.

– Твоя игрушка? – усмехнулся Шакал. – Как думаешь, будет забавным, если ты сдохнешь от своей же пушки?

– Думаю, что Фил не одобрит, если ты грохнешь меня без его разрешения, – усмехнулся Лер, не сводя презрительного взгляда с лица врага. – А еще думаю, что ты не посмеешь ослушаться хозяина, Шакал.

Мужчины сверлили друг друга убийственно-ледяными взглядами. Лер понимал, что Шакал может психануть, позволить ярости взять верх над рассудком. Но с другой стороны, Шакал был верным псом Филиппова. А значит, не посмеет пойти против хозяина.

Ствол пистолета взметнулся вверх. Шакал все еще усмехался, когда его палец лег на курок.

Грек вздернул брови.

– Да у тебя, погляжу, яйца имеются, – усмехнулся Грек.

Шакал, прищурившись, смотрел на истекающего кровью врага. Надо же, сдох почти, едва языком ворочает, а все равно дерзит.

Падла!

Шакал все же позволил гневу победить. Александр всегда был вспыльчивым. Иногда у него не очень получалось контролировать себя и свои поступки. Мог забить человека голыми руками за мелкую провинность. Фил его за это и держал так близко к себе. В любой организации должен быть свой собственный палач, способный действовать по приказу и идти до конца.

Шаканов был именно палачом. Более того, Шакал знал, что и сам Лер Адамиди имеет подобную славу.

Два палача, безжалостных и изощренных, сейчас оказались нос к носу.

– Пошел ты! – процедил Шакал.

Всего мгновение оставалось до оглушающего хлопка, пронзившего воздух.

Шакал уже видел, как во лбу Грека появится аккуратное отверстие, а мозг превратится в кашу.

Триумфальная улыбка заиграла на лице Александра. Он победил! Грек сдохнет от его руки. И это возведет его, Шакала, на ступень выше.

Шакал нажал на курок, предвкушая легкую победу.

Но выстрела не последовало.

Грек хрипло рассмеялся. Он не стал расписывать в подробностях о том, почему любит именно эту «пушку». Шакалу знать об это не обязательно. Потому что пистолет не только принадлежал исключительно Леру, реагировал на его отпечаток пальца, но еще и на часы. И

вот как раз благодаря этому гаджету, с которым Грек никогда не расставался, он знал, что брат вот-вот отыщет его. Если уже не отыскал.

А значит, побег – не такая уж и глупая затея.

Шакал, хмурясь, взглянул на пистолет в своей руке. Выругался. Потянулся за своим оружием, намереваясь закончить начатое.

Но из-за спин охранников послышался недовольный, пронзительный женский голос.

– Александр! Я ведь просила не мусорить здесь! Выметайтесь отсюда! Это мое здание! – твердо и уверенно командовала девушка и тут же добавила еще громче: – Живо! Все вон!

Грек видел, как Шакал поморщился, скривился, всем видом показывая, что недоволен появлением девушки в самый разгар маячившей на горизонте казни.

– Я сказала: вон! – рявкнула девушка.

На удивление Греку ребятки Шкала затоптались на месте, расступились, вопросительно глядя на босса. Шакал кивнул, убрал пистолет в кобуру.

– В подвал его! – резко скомандовал Шакал.

– Толькой посмейте! Он ранен! Никуда не денется отсюда! – не понижая голоса, продолжила командовать девчонка. – Завтра его заберете. Сегодня вколю ему антибиотики и перевяжу рану. Никому не будет лучше, если он подохнет прямо сейчас.

Заявления девчонки звучали логично, а потому Шакал не стал спорить. Да и остыл Александр, включил голову.

С территории усадьбы Греку бежать некуда в таком состоянии. К тому же, права девка, дохлый Грек никому не нужен. Так только лишний повод для бойни возникнет, а сейчас, когда Фил выехал из города по делам, Шакалу кровавое месиво не к чему. Ведь он хотел показать хозяину, что справляется с обязанностями старшего в семье. А значит, достоин быть приемником. Других кандидатов у Фила не было. Не девке же отдавать управление кланом Филиппова.

При мыслях о хозяйской дочки у Шакала зачесались руки. Дерзкая девка, строптивая!

Ну ничего, придет время, Шакал непременно ее проучит, чтобы не вякала и не мнила о себе много.

Шакал в сопровождении охраны выскочил из конюшни. Так и тянуло спалить все ветхое сооружение к чертям поганым! Но пока нельзя. Пока нужно ждать. А ждать Александр умел.

Глава 3

Когда Шакал исчез, Лер выдохнул. Мда, хреновая ситуация. Если от пули не сдох, то от потери или заражения крови – запросто.

А тем временем девчонка подошла ближе, присела перед Лером.

– Идти можешь? Там есть кушетка, – махнула девчонка рукой куда-то в сторону.

А Лер вяло кивнул. И немного завис.

Возможно, потеря крови сказывалась. Либо Грек уже двумя ногами в могиле.

А как иначе объяснить то, что Леру померещилось, будто у девчонки над головой нимб? Да и сама девушка выглядела мило, нежно, вылитый ангел, если таковы вообще существуют.

– Не пугайся, это ободок, – усмехнулась дочка Фила. – Давай помогу. Лежать на полу нельзя. И рану осмотреть нужно. Я, правда, раньше только животных лечила. Но однажды выходила подстреленного кролика.

– Кролика? – уточнил Грек. Сил у него действительно не было. Но девчонка права, сидеть здесь нельзя.

– Обопрись на меня, – решительно проговорила девушка.

А Грек хрипло рассмеялся. Да она переломается надвое, если он всем телом на нее навалится!

Девушка была очень хрупкой, невысокой, изящной. Принцесса. Не иначе.

Но отказываться от помощи было не с руки.

Лер поморщился, когда попытался пошевелиться. Но пришлось собрать все силы в кулак и подняться на ноги. Девушка все-таки умудрилась не упасть, стойко вынесла вес тела полуживого Грека.

Медленно, едва переставляя ноги, они все же добрались до той самой кушетки. Комнатка, где разместилось спальное место, была довольно чистой, даже уютной. Становилось понятно, что кто-то ухаживал за помещением.

– Когда-то здесь была конюшня, а потом отец продал всех лошадей. Одна из них меня сбросила. Случайно. Но папа не стал слушать. Сказал, что это опасно. Так что теперь у меня здесь живут звери поменьше, – рассказывала девушка, помогая Леру прилечь на кушетку.

– Выходит, ты и есть Веста Филиппова, – озвучил свои догадки Лер.

– Выходит, ты и есть Уалерий Адамиди, – в тон ему произнесла девушка.

Грек усмехнулся. А Веста бросила на бледное лицо мужчины странный взгляд.

– Давай договоримся сразу, – выпалила девушка. – Пока я лечу тебя, ты меня не убьешь. Это я на случай, если вдруг решишь заколоть меня ножницами. Ну и потом, не хочется, чтобы Шаканов отобрал у меня инструменты. Чем тогда я буду тебя лечить?

Адамиди помимо воли скривился. Выходит, девчонка в курсе о его подвигах. Ну, тем лучше.

– Договорились, – сухо ответил Грек, прикрыл глаза.

Кажется, небольшая прогулка вытянула последние силы. Мужчина понимал, что вот-вот вновь вырубится. Значит, придется положиться на девчонку. Здесь два варианта: либо грохнет его, либо вытянет с того света.

И Лер пока не понял, какой из двух вариантов более приемлем.

* * *

Веста смотрела на белоснежные бинты, пересекавшие смуглую кожу мужчины.

Красивого мужчины, если разобраться.

Девичий взгляд задержался на бледном лице Грека. Прямой нос, легкая темная щетина, квадратный подбородок, выдававший упрямый характер.

Нужно признать, что Лер Адамиди – весьма привлекательный мужчина. Наверное, у Грека отбоя нет от поклонниц, разумеется, если эти самые поклонницы любят опасность, которую каждой клеточкой тела источал Грек.

Веста вздохнула. Внутренний голос настойчиво кричал девушке о том, что Адамиди опасен, он – враг. Но в то же время Веста чувствовала, что Греку нужно помочь.

Устало прислонившись спиной к шершавой стене, девушка прикрыла глаза.

Сил у Весты почти не осталось. Но она была довольна проделанной работой. По крайней мере, температуры у ее нового пациента не было. Пулевое отверстие – чистое. Сама пуля прошла навылет, не задев кости. Если повезет, рука у Адамиди будет функционировать, как и прежде.

Веста не забыла, как спорила с отцом, уговаривала его отпустить ее на учебу. И если бы отец разрешил Весте учиться, то девушка выбрала бы профессию врача. От этой мысли Весте стало грустно. Многие завидовали ей – избалованной принцессе, у которой было все, о чем только могла мечтать любая девочка.

Любая. Но только не Веста.

Веста Филиппова мечтала о свободе. Мечтала, чтобы никто не распоряжался ее свободным временем, никто не говорил, куда идти, что говорить, с кем общаться. Мечтала совершенно о другой жизни.

Но ничего не менялось. Жизнью Весты распоряжался отец. А все, что было у девушки – полтора часа игры на гитаре в парке. И Веста до сих пор прекрасно помнила, скольких сил ей стоило выстоять в споре с жестким родителем.

Открыв глаза, Веста вновь принялась рассматривать своего пациента.

Не помешало бы переодеть его, сменить испачканную кровью одежду на что-то более приемлемое и чистое. А еще – придумать, как остановить Шакала. Веста понимала, что ее слова не хватит в споре с помощником отца. И потом, даже если у нее получится спасти младшего Адамиди от лап Шакала, то что делать, когда вернется отец?

Выбор был непростым. Здесь нужно встать на чью-то сторону: раненого и чудом выжившего Адамиди – кровного врага, либо принять мнение отца.

И Веста Филиппова пока не была уверена, что именно выберет.

* * *

Греку снилось что-то неразборчивое. То он бегал с «пушкой» по незнакомому зданию, пытаясь кого-то подстрелить, то вдруг оказывался на песчаном пляже под ослепительным солнцем. Но очнулся Лер от прикосновения нежных рук.

Память услужливо подкинула ему ощущения из детства. Точно так же мама касалась его щеки, когда Лер был совсем пацаном.

– Мам? – пробормотал Лер, с трудом приподнимая тяжелые веки.

Но над ним склонилась девчонка. Серьезный взгляд ярко-зеленых глаз заставил Лера задержать дыхание. Да и шевелиться не хотелось, как будто колдовские глаза пригвоздили Лера к месту.

– Температуры нет. На бред не тянет, – совершенно спокойно произнесла Веста, легко пробежав длинными пальцами по груди Лера.

А Грек все еще не дышал, потому что тело вопреки здравому смыслу и слабости от кровопотери моментально среагировало на близость девчонки.

Ведьма она что ли? Если так быстро привязала его, Лера, к себе.

Грек все-таки понял, что девчонка не ради плотских утех изучает его тело, а проверяет состояние пулевого ранения.

Признаться, это немного отрезвило Адамиди. И хорошо. Ведь нужно думать, как выбираться с вражеской территории. Да и не помешало бы с братом связаться.

– Послушай, девочка, – хрипло пробормотал Лер, – мне бы позвонить.

– Думаешь, я отдам тебе свой телефон? – с мягкой усмешкой проговорила Веста, не отвлекаясь от осмотра пациента.

– На время, – кивнул Грек, а потом ощутимо напрягся, увидев в девичьих руках шприц и ампулу с лекарством. – Ты чего удумала?

– Отравлю тебя. В крайнем случае устрою тебе паралич всех конечностей, – не моргнув и глазом, ответила девчонка.

– Совсем всех? – на всякий случай уточнил Грек, но не стал возражать, когда девушка ловко вонзила иглу в его тело.

Веста усмехнулась. Но хорошее настроение тут же испарилось, когда девушка расслышала, как в здание заброшенной конюшни кто-то вошел. Понятно, что у Весты есть пара секунд, не больше.

– Шакал идет, – твердо произнесла девушка, – Твоя задача – лежать и не шевелиться. Я ему сказала, что ты очнешься не раньше завтрашнего дня. В твоих интересах, чтобы так и было. Утром я что-нибудь придумаю.

Грек не успел ничего сказать. Веста уже вышла из коморки и прикрыла дверь за собой.

Лер вслушивался в разговор между Шакалом и Вестой. Девчонка, конечно, молодец. Но и с таким хищником, как Шакал тягаться она не сможет. Зубов маловато.

Беседа между помощником и дочкой Филиппова набирала обороты. А Лер аккуратно сел на кушетке, собираясь вмешаться в «теплое» общение на повышенных тонах.

Не станет он прятаться за спиной девчонки.

* * *

Глава 4

– Он враг, Веста! – яростно рычал Шакал, надвигаясь на девушку.

И Веста действительно испугалась. Но и виду не подала. Потому что Шакал, как и всякий хищник, чует страх. А здесь нужно было стоять насмерть. Либо погибнет человек.

Тонкая и чуткая душа девушки восставала против такой несправедливости. Не для того она, Веста, весь день и вечер провозилась с ранами Грека, чтобы Шакал одним махом перечеркнул все ее старания!

– Он человек! – в тон мужчине ответила Веста, не сдвинувшись и на миллиметр, закрывая спиной хлипкую дверь коморки, в которой спал Адамиди.

– Когда он очухается, то тут же прикончит тебя, принцесса! – шипел Шакал.

Александра злил тот факт, что девчонка не боялась его. Стояла, смотрела открыто в его глаза, и ни единой капли страха в них.

Чертова девка!

– Боишься, что перед отцом облажаешься, Саша? Думаешь, Грек убьет меня за твоей спиной? И получится, что ты не усмотрел? – усмехнулась Веста, а руки сжались в кулаки, потому что девушка готова была идти до конца.

Нет, Веста не думала, что Шакал вздумает распускать руки. Никто не рискнет своей шкурой настолько, чтобы физически навредить дочке Филиппова. Однако вид у Александра был такой, будто мужчина всерьез раздумывал прикончить Весту прямо сейчас.

– Не переживай, Александр, – уже спокойнее проговорила девушка. – Я вколола ему лошадиную дозу снотворного. Он очнется только завтра, в лучше случае, к вечеру.

– Знаешь, Веста Филипповна, а ты… – усмехнулся Шакал, но к нему приблизился один из парней, что-то настойчиво проговорил и отступил.

Александр, прищурившись, несколько секунд рассматривал девушку. Но фразы своей не закончил. Развернулся и направился к выходу из помещения.

– Тай, присмотри! – Шакал отдал приказ и ушел, уводя и свою свиту за собой.

В конюшне остались Веста и молодой парень по имени Тай.

Веста знала этого мальчишку уже года три, не меньше. На самом деле молодого человека звали Егор Таиров, но для всех он был Таем. С пареньком Веста иногда общалась. Даже болтала по-дружески, если подворачивался случай. Пару раз Тай помогал Весте с животными. Однажды снял бродячего кота с крыши хозпостроек, куда животинка забралась, а вылезти не смогла. Словом, Тай был вполне миролюбивым парнем. И Веста как-то даже спросила, что он делает в свите ее отца.

Конечно же, из-за денег. Оказалось, что семья парня испытывала финансовые трудности. А работа у Фила всегда хорошо оплачивалась, пусть и заниматься приходилось не самым безопасным делом. Особенно, если доходило до разборок с группировками.

Веста внимательно смотрела на Тая. Ясно, что парня приставили следить.

– Послушай, Егор, – проговорила Веста, но за ее спиной скрипнула дверь.

Веста попыталась надавить на преграду всем телом. Черт бы побрал этого Адамиди! Ну разве сложно просто полежать полчаса? Притвориться трупиком?

– Егор! Стой! – Веста вскинула руки, когда поняла, что Тай уже двинулся в сторону выхода, чтобы позвать Шакала. – Пожалуйста! Шакал ведь сразу убьет его! Прошу тебя, Егор!

И паренек замер, но в руке мелькнул пистолет.

– Послушай, он ведь еле дышит. Под лекарствами. Оружия у него нет. И сил тоже, – торопливо уговаривала Веста Тая.

Не известно, какие доводы подействовали на Егора, но он убрал оружие. Однако настороженность из взгляда не исчезла.

А тем временем Веста уже не смогла удерживать дверь своим телом. Грек оказался весьма силен, пусть и слабость никуда не делась.

У Весты мелькнула мысль, а человек ли он вообще? Если умудрился разгуливать так легко после серьезной раны, кровопотери и под воздействием препаратов. Пусть Веста и соврала Шакалу. Дозировка лекарств была не лошадиной, а вполне приемлемой. Но обычный человек точно не смог бы так легко оклематься. А Грек смог.

Дверь распахнулась. Хмурый Лер замер в образовавшемся проеме. Цепкий взгляд застыл на мальчишке.

Веста отметила, как Лер держится. Еще десять минут назад лежал в постели, не шевелясь, почти без сил. А сейчас уже готов нападать на противника.

– Ребята, давайте успокоимся, да? – примирительно предложила Веста. – Тай просто останется рядом. А ты, Лер, вернись на кушетку. Тебе нужно лежать.

Но Адамиди не сводил взгляда с парня. Тай вновь потянулся за оружием.

– Не трону, – мрачно усмехнулся Грек и даже отвернулся, демонстрируя либо полное отсутствие страха перед вооруженным Егором, либо собственное безрассудство.

Когда Лер вернулся на постель, а Веста принялась повторно осматривать раны, на случай, если опять придется шить, ведь пациент пренебрег постельным режимом, Тай подкрался ближе.

– Мне нужен телефон, – напомнил Адамиди.

– Веста Филипповна! – подал голос Егор, когда понял, что дочь хозяина не ответила отказом. – Вы ведь понимаете, Шакал здесь. И ваш отец….

– Егор! – вздохнула Веста, не глядя на Грека, который с нескрываемым интересом рассматривал ее. – Ты должен помочь мне. Я все продумала. Мы сможем подстроить побег. А господин Адамиди клятвенно пообещает, что нам не навредит. Так?

Грек прищурился. Вот же ведьма! Какого черта он с ней возится? Дел – на минутку. Разоружить пацана – секунд пятнадцать. Девчонку обезвредить – еще десять. И выйти из здания. Все. И новичок справится. А уж Грек и подавно.

Но взгляд у Весты был такой, словно она готовилась к самому важному делу в жизни. И если верить интуиции, то Грек понимал: у дочки Фила не так все радужно, как многие считают. И если еще вчера был разработан план по похищению Филипповой, то сегодня у Лера появились сомнения в том, что отец Весты пойдет на сделку. Не исключено, что Фил способен пожертвовать жизнью дочери в угоду своим интересам.

– Не навредит. Ни тебе, ни пацану, – твердо пообещал Лер и прикрыл глаза.

Захотелось отгородиться от этого ведьмовского взгляда зеленых омутов. Они странным образом затягивали его в пучину. А это хреново. Леру нужна трезвая голова и приличный план.

– Только звони не напрямую. Скорее всего, мой телефон прослушивают, – проговорила девушка, вложила в расслабленную руку Лера свой мобильник и поднялась со скрипучего стула, стоящего рядом с кушеткой.

Но Лер не сразу выпустил хрупкие пальцы Весты из своей ладони. Обхватил телефон рукой, а заодно и пальцы девушки.

Тай отвернулся. Предпочел не заметить, что творилось между этими двумя. Понятно, что-то странное. И дочка шефа Егору очень нравилась. Не такая она была, как о ней говорили. Разве станет капризная и избалованная принцесса лечить бродячего пса на трех лапах? Да и людям Веста помогала. Кому словом, кому делом.

Короче, нравилась Егору хозяйская дочка. Потому и согласился ей помочь. Не исключено, что Тай после поплатится за свою помощь. Но парень решил рискнуть.

Тай вышел из коморки, отыскал для себя лавку и придвинул ее так, чтобы хорошо просматривались и выход на улицу, и небольшая дверь в коморку. Устроившись на своем импро-

визированном посту, Егор предпочел сделать вид, что спит, и ничего его не волнует. В конце концов, Шакал велел присмотреть, а торчать за спиной девушки – такого приказа не было.

* * *

Глава 5

Грек сжимал тонкие девичьи пальцы. И рассматривал их.

Странно. Ни следа от маникюра. Обычно женщины любят наводить красоту на своем теле. Следят за собой. Лер не сомневался, что у Весты хватает средств на вызов мастеров на дом, если уж отец запрещает ей бывать в городе.

Но очевидно, что интересы у девушки были иными.

Коротко стриженные ногти без лака. Едва заметные мозоли на нежной коже ладоней. Несколько царапин, еще не заживших и не глубоких. Лер внимательно изучал каждую мелочь. Подмечал. Фиксировал.

А Веста смутилась. Не случалось ранее такого, чтобы кто-то вот так пристально рассматривал ее.

Тем более, малознакомый мужчина. К тому же еще и враг.

– Ты так смотришь, будто прикидываешь, как побыстрее меня убить, – усмехнулась Веста, а руку вырвала и на пару шагов отступила.

Но от Лера не украдся легкий румянец, проступивший на веснушчатых щеках. И ведь правда, Лер сразу и не заметил веснушки. А оказывается, лицо Весты было усыпано ими.

– Если бы я хотел тебя убить, сделал бы это еще в парке, – фыркнул Грек.

– Тогда зачем ты подошел? – удивилась девушка. – Я думала, для надежности. Чтобы не промахнуться.

– Для надежности, Веста, я бы целился из винтовки, – весьма серьезно ответил Лер, набирая номер телефона, и пока шли гудки, вновь взглянул на девушку: – Мне нужна ты. Выкраду тебя отсюда.

Веста тихонько рассмеялась. Нет, и все-таки Лер Адамиди – псих. Ну или лекарства так подействовали. Но соображает Грек явно с трудом.

Однако тут Веста услышала, как Лер говорит абоненту:

– Объект со мной. План «Б».

Девушка прислонилась спиной к дощатой стене комнатушки. Обалдеть, какая она дура! Сама же и загнала себя в ловушку.

– Знаешь, тебе придется меня убить, Лер Адамиди. Даже если ты и сбежишь, выкрадешь меня, а отец не пойдет на сделку.

Лер поискал взглядом одежду. Натянул шмотки, которые раздобыла девчонка. Не сводил взгляда с веснушчатого лица. Старательно уговаривал себя, что нельзя смотреть Весте в глаза. Колдовские ведь. Затянут его по самую макушку.

Но не смог.

Взгляд задержался на тягучих зеленых омутах.

– Никто тебя не тронет, принцесса, – пробормотал Грек, рывком поднялся на ноги, даже не пошатнувшись, и двинулся к девушке.

А Веста попятилась. Но и не стала убегать. Потому что поздно. За спиной – стена. До двери – метра полтора. Можно закричать, но ведь тогда Грек прикончит Егора. И это обещание засветилось во взгляде Адамиди.

– Верно понимаешь ситуацию, – кивнул Лер.

Адамиди уже возвышался над Вестой. Выпрямившись в полный рост, он казался Весте скалой. Гигантом. А она – малышка совсем.

Грек давил собой, пробуждал желание закрыться, спрятаться, убежать.

Но Веста – далеко не слабачка. Так легко не напугать.

Девушка вздернула подбородок, расправила плечи, прищурилась.

– Нужно было бросить тебя в стойле! – прошипела Веста.

А Лер широко усмехнулся. Мужская рука взметнулась к хрупкой девичьей шее. Ловкие пальцы огладили тонкую, чувствительную кожу.

Резкая боль пронзила тело Весты. Мгновенная, опалившая огнем и отнявшая сознание.

Веста обмякла в руках Грека. Мужчина мысленно поблагодарил старика, с которым его свела жизнь много лет назад. Молодец учитель, научил, показал точки на теле человека, чтобы можно было вот так легко и почти безболезненно вырубить противника.

Лер выдохнул, придержал девушку. Более того, не смог устоять перед соблазном и сильнее вдавил безвольное тело в свое.

А по венам помчался адреналин. Даже вот в таком состоянии Веста заставила его, Лера, кровь забурлить и вспениться. Как будто она голая к нему прижалась, а не в мешковатом свитере и плотных джинсах.

Веста протяжно выдохнула. Понятно, что девчонка в отключке. Но у Лера совсем сорвало крышу от сладкого запаха девичьих волос.

Обхватил рукой за подбородок, приподнял голову так, чтобы смог увидеть лицо Весты.

Приоткрытый рот, длинные ресницы пушистыми полумесяцами на щеках, аккуратный нос и миллиард веснушек. А розовые губы манили Лера так, что ни о чем другом не думалось.

Втянув носом воздух, Лер позволил себе прикоснуться к этим губам своим ртом.

И, дьявол! Лучше бы он этого не делал! Потому что нереально было остановиться. Пусть девчонка и не отвечала. А все равно Лера корежило от ощущений.

– Твою мать! – пробормотал Лер, а ведь не думал он, что когда-то и его коснется «болезнь» Адамиди. А выходит, он не стал исключением. Жаль только, что Весту он встретил при таких обстоятельствах.

Вибрация телефона заставила Грека очнуться.

– Да! – выдохнул Адамиди в трубку, а потом четко произнес: – Пацана не трогать. С собой забираем!

Спустя пять минут, в заброшенной конюшне уже набилось человек пятнадцать. Двое из них, Веста и Тай, были без сознания. Остальные – в камуфляже и вооруженные до зубов.

По данным наблюдения, Шакал умчался по поручению Фила в город. В усадьбе была только охрана. Люди Адамиди действовали четко и слажено. Ушли без потерь, оставив после себя кровавый след и тела охранников. А также небольшую записку на кушетке, где несколько часов провел Грек.

В записке значилось, что говорить Константин Адамиди будет лично с Филом. Послезавтра. А до этого времени Веста Филиппова будет пленницей в руках Адамиди.

Уже в машине, устроившись на заднем сиденье, Грек смотрел на Весту. Девчонка была все еще без сознания. И в темноте салона сложно было рассмотреть веснушки. Но Леру врезалась в память каждая из них.

Горькая усмешка появилась на лице Адамиди. Вот она, жестокая ирония судьбы Лера. И дарит. И наказывает.

Лер потянулся к безвольно повисшей девичьей ладони. Коснулся своими пальцами.

Нет. Бред это все. Сказки. Выдумки. Не может он вот так влипнуть в одну женщину. Это все ерунда! И потом, когда бы он умудрился? Меньше суток видел ее. Больше половины времени – провел без сознания.

Но Лер никак не мог закрыть глаза, не мог не смотреть на девчонку. На ее приоткрытые губы. Бледноватые щеки. На пушистые ресницы. На курносый нос. Не мог, и все тут.

И волосы ее рыжие растрепались так, что пряди касались плеча и руки Грека. Как будто рыжие всполохи, согревали его теплом.

Кортеж все дальше увозил Адамиди и его пленницу. Напряжение отступило лишь тогда, когда тачки оказались на территории Константина. Люди расслабились, выдохнули, появились разговоры в эфире.

А вот Лер, в отличие от своих бойцов, напрягался все больше. Но руки Весты из своей не выпускал. Наоборот, переплел пальцы, сжал прохладную ладошку, будто стремился передать часть своего тепла ей.

И только водитель – давний приятель Лера – Платон бросал хмурые взгляды на младшего Адамиди.

* * *

Глава 6

Константин Адамиди напряженно следил за тем, как его младший брат выходит из машины.

Внимание тут же притянула к себе спутница Лера – рыжеволосая девчонка, дочка Филиппова. Не понравилось старшему Адамиди то, что брат отказался от помощи охраны. Запретил прикасаться к девушке. Сам поднял на руки и понес к дому.

Девчонка была без сознания. Константин знал, что операция прошла успешно и потихому. Потерь с их стороны не было. Зато ушли с трофеем. Прав был Лер, план сработал. И Шакала удалось позлить, и побывать в доме у Фила.

Платон уже передал Адамиди жесткий диск, «позаимствованный» с компьютера Филиппова. Спецы Константина не смогли взломать диск дистанционно, пришлось действовать более рискованными методами.

А теперь можно играть на равных. К тому же появился приятный бонус и подстраховка в лице Весты Филипповой.

Но Константин не ощущал ликования. Не понравилась ему ситуация. Да и Лер, по словам Платона, вел себя непривычно странно.

И интуиция не подвела. Стоило увидеть брата, и Костя все понял. Лер даже и слова не сказал, просто стоял перед старшим, держа девчонку на руках, и ждал вердикта.

– Значит, Филиппова? – усмехнулся Константин, с вспыхнувшим интересом взглянул на бледное лицо, покрытое веснушками, а потом – на брата.

– Значит, она, – твердо кивнул Лер.

– Хреново, – вздохнул Костя, отступил в сторону, пропустил брата к лестнице, ведущей в отдельное крыло.

Лер твердой походной преодолел ступени. Веста была совсем крохотной, почти не весила ничего, а потому даже с подстреленным плечом Адамиди без проблем нес девчонку. Да и ноша такая, что не тянет.

Уже когда Лер был на верхней площадке, Костя окликнул его.

– Переиграть не выйдет, – предупредил Адамиди-старший. – Она все-таки дочка Фила.

– Я в курсе, брат, – не обернувшись, ответил Лер, – Но она теперь со мной.

Костя проследил за тем, как брат скрылся в длинном коридоре.

Покачал головой. Мда, ситуация, прямо скажем, не стандартная. Но ведь никто не мог такого предвидеть.

Костя верил брату. Если Лер утверждал, что девчонка с ним, выходит, так оно и есть. Более того, Константин видел выражение глаз брата, видел, как Лер реагирует на девушку. Да и Платон уже шепнул о том, что было в машине. Люди Адамиди не рискнули сунуться к девочке, потому что Лер заявил на нее свои права. А вот это уже проблема.

Костя вернулся в свой кабинет. Предстояло еще разобраться с полученной информацией, подготовиться ко встрече с Филом, продумать все ходы. Но даже с учетом дикой занятости и цейтнота у Кости было время на один телефонный звонок.

– Привет, – тихо произнес Константин Адамиди.

Мужчина устроился в своем излюбленном кресле, откинулся на спинку, прикрыл глаза и представил, как на том конце провода абонент улыбается ему. Костя отдал бы все свои богатства, только бы увидеть сейчас эту улыбку наяву.

– Привет! – раздался вкрадчивый шепот. – Говорят, малыш устроил переполох. Сильно ему попало?

– Да что с ним станется? Жив, почти здоров, – так же тихо, почти шепотом произнес Костя. Мужчина и сам не понимал, почему шепчет. Но шептал. Как будто боялся нарушить атмосферу таинственности. – Он с девушкой вернулся.

– С девушкой? С самой настоящей девушкой? Или так, бабу подцепил? – посыпались вопросы. А Костя все-таки рассмеялся. Тихо, негромко, чтобы никто из его людей не услышал. Незачем портить собственную репутацию сурового и жестокого авторитета. Здесь нельзя давать слабину. Ведь только близкие знали о том, что у самого грозного бандита города есть небольшая слабость.

– Какую бабу, малыш? Откуда слов таких набралась, солнце мое? – проворчал Костя, а губы отказывались избавляться от широкой улыбки. Вот что эта женщина творит с ним, а?

– Обычную, Костя! Женщину! – по слогам произнесла девушка. – Ладно. Ближе к делу давай. Что за девушка? Красивая? Блондинка? Брюнетка? А глаза какие? А фотку покажешь? Надеюсь, не размазня какая. Леру нужна дама с характером.

– Рыжая. Зовут Веста. Расскажи лучше, как ночь прошла, – Костя постарался перевести тему разговора, но чутье подсказывало ему, что его Эля так просто не сдастся.

– Хреново без тебя, – вздохнула девушка, а потом уже с нескрываемым кокетством в голосе добавила: – Не приедешь на этой неделе, я пущусь во все тяжкие. Стану кадрить соседа. Знаешь, какой он? Тот еще красавчик!

– Отшлепаю, солнце, – шутливо прорычал Костя, но на секунду задумался, кто там у нее в соседях. И ведь знал всех. Каждую квартиру его люди сто раз перепроверили. Нет там никого. Старики одни, да пары семейные.

– Поскорее бы, – уже серьезнее прошептала девушка. – Кость, я же действительно сейчас тебе угрожаю. Не приедешь ты – приеду я.

Адамиди рывком поднялся из кресла. Нет, нельзя пока. Рано. И Эля прекрасно понимала это. Но ведь и тоску никуда не деть. Каждую ночь снится ему эта малышка. Особенно с тех пор, как они решили все недомолвки друг с другом. И умом он все понимал, да и Элеонора понимала. А вот сердцем…. Сердце рвалось к ней, за тысячу километров. Но Костя не мог пока так рисковать своей девчонкой.

– Кажется, и Лер попался, – выдохнул Костя.

– Как ты? По уши? – подумав, уточнила Эля.

– Похоже на то, – кивнул Константин. – Дочка Фила. Представляешь?

А девушка звонко рассмеялась. Костя вновь улыбнулся. И сжал свободную руку в кулак. Черт! Как же дико хочется оказаться рядом с любимой!

– Филиппова? Веста Филиппова? – уточнила Эля сквозь смех. – Я слышала о ней. Думаю, Леру можно смело посочувствовать.

– Ладно, малыш, мне пора, – с сожалением произнес Костя. Путь и хотелось и дальше слушать ее голос. Но дела нужно решать. А потом, когда вся эта чехарда исчезнет, Костя непременно свалит к своему ослепительно-прекрасному солнцу.

– Скучаю! – коротко шепнула Эля. А Костя только протяжно выдохнул. И он скучает. С ума сходит. Но иначе пока никак.

Вызов завершился. Костя торопливо поковырялся в телефоне, ловко подчистил следы, чтобы никто не сумел отследить звонок и местонахождение абонента. И убрал гаджет в карман.

Сжал руками голову. Чертова жизнь! Как же он задолбался скрываться и прятать их отношения! Ему хотелось перед всем миром заявить о том, что вот эта красавица с глянцевых обложек принадлежит ему. Что они, черт подери, женаты уже полгода. Что у них прочная связь, планы, чувства.

Но нельзя. Сначала нужно разобраться с Филом и ему подобными.

При мыслях о Филиппове Константин подумал и о брате. Мда, Лер никогда не выбирал легких путей. Угораздило ведь его связаться с дочкой заклятого врага.

Но против так называемой «болезни» Адамиди не попрешь. Это уже диагноз до последнего вздоха. Выбирать не приходится. Адамиди, если уж встретили свою половинку, то не отступятся. И не сразу ясно, то ли это проклятье, то ли дар небес.

Константин около часа провел в своем кабинете, вызвав к себе компьютерного гения – девчонку совсем, но с уникальными мозгами. Дочь Платона настойчиво просила называть себя не иначе как Мопс. На другое имя просто не отзывалась. Но эти прихоти весь клан Адамиди легко терпел, потому что девчонка была крутым специалистом в области компьютерных взломов.

– Кстати, я отследила «пушку» Грека. Говорят, она у Шакала. Значит, и этого урода смогу вычислить, – порадовала Мопс грозное начальство.

А Костя задумчиво смотрел в окно. Что ж, новость на самом деле неплохая.

И как раз вовремя в кабинете появился Лер. Хмурый, но вполне дееспособный.

– Слушаю, – кивнул Константин брату на свободный стул. Однако Лер остался стоять, только руки скрестил на груди.

– Если кто к ней сунется, убью! – угроза была четкой. И она совсем не касалась Константина. Адамиди-старший прекрасно понимал состояние брата. Но Леру было важно, чтобы сам Костя отдал распоряжение своим людям.

– Среди наших самоубийц нет, – усмехнулся Костя. – Очнулась? Как она? Передай, что пленницей она не будет. Но и с территории не выпустят. Здесь безопаснее.

А вместо ответа сквозь открытую дверь кабинета до слуха мужчин донесся громкий грохот.

Лер сорвался с места. В каждом движении Грека сквозила угроза прикончить любого, кто вздумал сунуться в его комнату.

А на лестнице уже стояла Веста. Воинственная, злая, с растрепанными рыжими волосами. А в руках – бильярдный кий.

Но с этим Лер мог бы смириться. Мало ли, очнулась, потопала осматривать помещение, наткнулась на бильярдную. Однако перед девчонкой, согнувшись и держась за причинное место, стоял Макс.

Лер ускорился. Взбежал по лестнице, перехватил парня за шиворот и отбросил в сторону. А собой заслонил девчонку.

– Не трогать! – прорычал Грек.

Люди Адамиди столпились перед лестницей. Макс кубарем скатился к подножью, прямо к вышедшему на шум шефу.

– Да я не трогал! Думал, бежать собралась. Хотел вернуть в комнату, – оправдывался парень, пытаясь подняться на ноги.

– Ты меня лапал, кретин! – взвизгнула Веста.

И как только слова достигли разума Грека, мужчина сорвался с места. Его удары попадали точно в цель. Макс попытался закрыться руками. По приказу Константина охрана с трудом оттащила Лера от обидчика.

– Не трогать ее! – прорычал Грек, но от парня отступил. Хотя мог бы вырваться и довести дело до конца. Но так даже лучше. Пусть все видят, что станет с каждым, кто сунется к его рыжеволосой ведьме.

– Все поняли? Вот и отлично! – хлестко бросил Адамиди-старший.

Костя одним цепким взглядом разогнал парней по местам. Макса утащили, при необходимости его отвезут к доктору. А Лер медленно поднялся по лестнице, прямо к Весте, которая не торопилась отдавать свой трофей.

– Ужинать будем? Или это уже завтрак? – предложил Константин и бросил взгляд на часы. – Приятно познакомиться, Веста Филипповна.

Девушка, замерев на верхней лестничной площадке, кивнула. В руках она по-прежнему сжимала бильярдный кий. А у Кости мелькнула мысль, что его младшему братишке придется нелегко с такой темпераментной барышней. С другой стороны – сам выбрал. Или это судьба? Неважно. Главное, Лера все устраивает. А судя по хмурому, упрямому выражению лица Грека и по стальному блеску в его глазах, Адамиди-младшего действительно все устраивало.

* * *

Глава 7

– Ты все-таки меня выкрал! – первая фраза была брошена хлестко, с нескрываемой неприязнью и упреком.

– Так я и не скрывал намерений, – ответил Лер, неминуемо приближаясь.

Веста совсем не планировала отступать. Еще не хватало! Да не боится она его, Грека этого! К тому же у девушки имелся кий под рукой. А это, какое-никакое, но оружие.

И потому девушка замерла, не сводя взгляда с Лера и не опуская кий. Однако Веста не учла одного: Грек – это не тот бедолага, что пытался сунуться к ней. Лер – тренированный и обученный киллер, а не обычный охранник, или, что еще проще, бандит. Лер Адамиди источал силу и власть. И пусть старшим в этом доме был, без сомнения, Константин Адамиди, но Грек имел определенный авторитет. По крайней мере, стоило Леру рявкнуть одну короткую фразу, как ребята расступились, разбежались, не горели желанием последовать за тем самым Максом, решившим не слишком ласково вернуть Весту в комнату, где она и очнулась.

Лер сделал еще один плавный шаг, тесня Весту в нужную ему сторону. Пусть глаз стало меньше вокруг, а все равно, лишние свидетели ему не нужны.

У Лера не было определенного плана. Он вообще уже успел заметить, что с той минуты, как встретил Весту, планы работали плохо. Приходилось все переигрывать на ходу.

И этот момент не стал исключением.

Лер загонял девчонку обратно, в свое крыло. Там все помещения принадлежали только младшему из братьев. И без разрешения туда никто не совался. Странно, что Макс сунулся. Но с этим моментом Лер решил разобраться позже.

А сейчас…

Девчонка вскинула кий, будто решила огреть им Лера. И мужчина мрачно усмехнулся. Надо же, какая воинственная!

– Не трогай меня! – пригрозила Веста.

Лер ловко лишил девчонку оружия. Спиной Веста уже вжалась в стену, а до двери, из которой вышла Веста, осталось жалких полметра. Но девушка справедливо решила, что оказаться с Греком в спальне, наедине, не самый лучший вариант. А потому – не двигалась, запрокинув голову, смотрела на своего похитителя.

– Не забыл, что я тебе жизнь спасла? – прошипела Веста, сверкая недовольным взглядом.

– Теперь я твой должник, да? – прищурился Лер.

– Разумеется! – кивнула Веста. – Можешь отпустить меня. Так и быть, я сама доберусь до дома.

Конечно же, Филиппова прекрасно понимала, что Адамиди ее не отпустит, пока не получит требуемое. А она, дочь Фила, в одночасье превратилась в разменную монету между двумя воюющими кланами. В принципе, Веста всегда находилась под угрозой похищения, с самого рождения. И вот, ее страхи воплотились. Она оказалась в руках врага.

– Не могу, – усмехнулся Грек.

Лер не собирался так близко подходить к девчонке. Думал, всего лишь отберет палку эту, да отведет на кухню. Но планы, так и остались планами. Реальность оказалась иной.

Веста замерла, запрокинув голову, смотрела в глаза Адамиди. Враг. Киллер. Человек, которого ненавидел отец Весты.

Но сейчас в ее голове роились странные мысли. А ведь этот человек, при всей опасности, был весьма привлекательным. Весту так и тянуло, не мигая, уставиться в его глаза. Как будто в них был встроен странный магнит. И этот чертов магнит притягивал девушку все сильнее.

И пока Веста размышляла, думала, пыталась найти выход, Лер подался вперед. Рукой мужчина уперся в стену рядом с головой девушки. А свободную, ту, что была все еще в бинтах, легко положил на талию.

– Ты что себе позволяешь?! – возмутилась Веста. Но ее слова утонули в жадном поцелуе мужчины.

Ситуация показалась Весте, как минимум, странной. Она совсем не ожидала, что Грек Адамиди станет ее целовать. Ведь ничего не предвещало такого события. Ну подумаешь, покричал Лер пару фраз о том, что она, Веста, принадлежит ему. Но мало ли, что именно мужчина имел ввиду.

А оказалось, то самое и имел.

Веста вскинула ладони. Уперлась ими в грудную клетку Лера. Стремительно надавила.

Но поздно, Лер будто состоял из стали. Даже не шелохнулся, продолжал целовать ее, Весту. Более того, крепче притянул ее к себе. Еще и рукой обхватил затылок, наверное, чтобы никуда не вырвалась.

Но Веста упрямо не разжимала губ. Мужчина яростно двигал своим ртом и языком, а вот Веста лишь крепче сжимала челюсть.

Однако ощущения были странными. Ведь никогда и никто прежде не приближался к ней так близко. Никто из людей Фила не имел достаточно безрассудства или наглости, чтобы обратить на нее внимание. Весту скорее избегали, чем искали ее общества.

А здесь – самый настоящий поцелуй.

– Издеваешься, да? – пробормотал Грек прямо в ее губы.

Девушке некуда было деваться. Молодой мужчина крепко фиксировал ее голову, держал за талию. А своими бедрами вжимался в ее. И Веста предпочитала не думать о том, что же носит Лер в переднем кармане брюк, какая же именно штуковина практически врезается в ее, Весты, живот. Девушка старательно избегала правильного ответа. Но, конечно же, все прекрасно понимала.

– Нет! – хотела возмущенно ответить Веста.

Но стоило только пошевелить губами, как мужской рот тут же с удвоенной силой набросился на нее. А язык – проник в ее рот.

Новые, ранее неизведанный ощущения на пару мгновений выбили девушку из равновесия. Странные изменения начали твориться с ее телом. В живете заныло. Грудь напряглась, соски стали вдруг чувствительными. А глаза сами собой закрылись. И ладони уже не отталкивали мужчину.

А тем временем дыхание Лера становилось тяжелее, движения зыка жестче и глубже, еще и бедра пришли в движение. Будто он собирался протаранить Весту собой.

А вот этого Филиппова не собиралась допускать. Уж точно не с Адамиди. Никогда!

Недолго думая, Веста изловчилась и дернула коленом. Простейшее движение, а масса новых ощущений, только теперь уже для Грека.

– Вот же….! – процедил Лер, шумно выдохнул, сцепил зубы, но рукой успел перехватить девичье колено прежде, чем Веста нанесла повторный удар.

– Я предупреждала, что меня трогать нельзя! – прошипела девушка.

А Лер только усмехнулся. Не трогать? Да вот уж хрен там. Теперь он уже точно не сможет «не трогать» ее.

А на губах был все еще ее вкус. Сладкий поцелуй. Дурманящий.

Лер вообще сомневался, что испытывал когда-нибудь схожие чувства во время поцелуя. А вот Веста снесла его мозг начисто.

– И я предупреждал, Веста, – пригрозил Грек. – Ты теперь моя.

– Еще чего! – фыркнула Веста, резко надавила ладонями.

Стало даже совестно, когда Лер приглушенно застонал. Ведь она совсем не собиралась бередить его заживающее огнестрельное ранение. Просто так вышло.

Но мужчина отстранился от нее, выпустил из рук, негромко матерясь сквозь зубы.

– И потом, меня на завтрак пригласили! Дай пройти! – скомандовала Веста, торопливо пригладила волосы рукой, но не сводила напряженного взгляда с Адамиди, будто опасалась нападения с его стороны.

– Проходи, – отступил Грек. – Учти одно, малышка: сбежать не удастся.

– Я бы на твоем месте не была так уверена! – фыркнула Филиппова и проскользнула мимо мужчины.

Веста прекрасно слышала, что Лер идет следом. Да и девушка плохо представляла себе, где именно располагается кухня в этом особняке. Решила, если уж Константин был на первом этаже, значит, нужно идти туда, вниз по лестнице.

– Поглядим, – до слуха Весты донеслась негромкая усмешка Лера.

Однако девушка предпочла сделать вид, что не расслышала. И потом, она действительно проголодалась. Ну и опять же, не помешает ближе познакомиться с планировкой логова врага, в котором волею судьбы оказалась Веста.

* * *

Глава 8

Утро в доме Адамиди начиналось, как правило, рано. Тетушка Анна – пожилая, но весьма энергичная женщина, которая приходилась братьям дальней родственницей, по праву считала, что кухня – ее владения. Тетушка исправно готовила обеды и ужины для всех домочадцев, и сегодняшний день не стал исключением.

Однако тетушка Анна ворчала. Мило, по-доброму. Но все шпильки доставались Греку. Младший из двух братьев отмалчивался. А поток речи тетушки не стихал.

Зато Веста украдкой улыбалась. Ворчание седовласой старушки в ярком переднике не могло оставить девушку равнодушной. А бигуди под прозрачным платком на голове и вовсе умиляли.

А еще Весту поразило то, что даже Константин не ввязывался в спор. А ведь он – сам Адамиди, которого боялись все, без исключения. Кажется, даже отец Весты, остерегался врага, предпочитая действовать на расстоянии или руками своих подчиненных.

А здесь: старушка отчитывала и Лера, и Константина так рьяно, будто они – нашкодившие пятиклашки.

– Да где же это видано, чтобы привести приличную девушку в дом среди ночи! Разве так я воспитывала тебя, Уалерий?! – гневно вопрошала тетушка Анна и тут же улыбалась Весте, – Деточка, тебе блинчиков со сметанкой? И сахарок! Не забудь сахарок в кашку!

Веста улыбалась, не решалась перечить старушке. А Лер и Константин с приличным аппетитом сметали все, что ставила старушка перед ними на стол.

– Рыженькая такая! – ласково говорила тетушка, а потом вновь взглянула на Лера с упреком: – И худенькая! Ирод! Довел девочку! Ну ничего! Я ее мигом откормлю.

На лице Константина мелькнула полуулыбка, которую мужчина тут же постарался спрятать за чашкой кофе. А вот Лер взглянул на Весту и демонстративно полил блинчики густым карамельным сиропом, который тетушка Анна сама готовила и который, кажется, так понравился Весте.

– Я лопну, – вздохнула Веста, глядя на то, как карамельная вкуснятина растекается по аппетитному блинчику.

– А ты попробуй возрази, – предложил Лер вполголоса, подавшись вперед.

Веста инстинктивно отпрянула. Разумеется, Грек не станет домогаться ее на виду у родных, да и тетушка Анна, судя по всему, не допустила бы подобных вольностей. Но с другой стороны, кто знает этих Адамиди и их порядки?

– Кушай, деточка, не стесняйся ты этих балбесов! – ворковала тетушка, суетясь вокруг Весты.

А Филиппова подумала, что никогда еще завтрак не проходил настолько оригинально. Начался с поцелуя, а закончился знакомством с шустрой старушкой. Но вопреки всем доводам, уговорам самой себя о том, что она сейчас в доме Адамиди, а Лер – самый злостный и хитрый из ее врагов и врагов ее отца, а все равно настроение было замечательным.

Невольно Веста сравнила ее стандартное утро дома. Завтраки в гордом одиночестве. Строгая экономка и нанятый суперсовременный шеф-повар, который не очень разбирался в предпочтениях Весты, а готовил исключительно согласно требованиям отца. А здесь – чужой дом. Но такая притягательная атмосфера, что улыбка отказывалась исчезать с лица девушки.

* * *

– Какого хрена здесь твориться?! – яростное рычание Шакала разлетелось по заброшенной постройке.

Александр знал, что не стоило верить девке. Определенно, помогла Греку свалить. Не зря ведь она так кудахтала над этим гребанным Адамиди. Не зря!

Шакал со всей клокотавшей в нем злостью пнул небольшую скамейку, попавшуюся на его пути.

– Кто мне пояснит, как полуживой Грек умудрился свалить с моей территории?! – рычал Александр.

Но его люди молчали. Никто не торопился открывать рот и брать вину на себя. И потом, не все люди еще оклемались после встречи с бойцами противника. Выходило, что люди Адамиди проникли на отлично охраняемую территорию и не просто похитили дочку Фила и освободили Грека, но еще и ворвались в дом.

Шакал пока не знал, какие аргументы приводить шефу. Ведь он сам не усмотрел. Должен был находиться здесь, а свалил по личным делам. И получилось все ну очень некрасиво.

И ведь знал Александр, что без девки не обошлось. Знал!

– Обосрались, значит! – изрек Шакал.

Мужчину не отпускал тот момент, что и девчонка исчезла. А ведь он только-только определился с планами на нее. Хотел подкатить к шефу с предложением. Ведь выросла девка, можно и по-тихому присвоить ее. Чтобы и шеф был доволен, и Шакал стал бы законным зятем, а после дорос бы и до главы клана. Да и сама девка была бы под жестким присмотром.

Но план рухнул одним махом. Этот Грек, будь он проклят, все похерил своим появлением в том парке.

– Ладно. Кто достанет мне кого-то из приближенных к Адамиди, тот получит бабки по двойному тарифу! – решил Шакал, понимая, что платить придется из личных средств. Но Александр был готов основательно потратиться, только бы хоть как-то исправить допущенную оплошность.

Ближайшие помощники Шакала не особо вдохновились таким щедрым предложением. Парни еще не оклемались после ночного нападения. И даже деньги сейчас оказались не так важны.

– Трусы, мать вашу так! – рычал Шакал.

Мужчина методично разгромил ту самую коморку, в которой торчала Веста и лечила свою дохлую живность. Но вдруг Александра осенила стоящая мысль.

– Сам все решу! – выдохнул Шакал сквозь сцепленные зубы, умчался к выходу из разгромленной конюшни, прикидывал все варианты, как поступить, чтобы ему самому было больше выгоды, чем потерь.

В кармане еще находился телефон, а в кобуре – пистолет Грека. Шакал не очень хорошо разбирался в современной технике, однако даже его мозг был способен понять кое-что. Трофеи могут сослужить отличную службу, чтобы выцепить Грека. Но вот самому пачкаться сейчас – не с руки.

Выскочив на улицу, Шакал вынул из кармана куртки свой телефон. По памяти набрал нужный номер. После двух гудков раздалось короткое: «Говори».

– Камул! Ты мне нужен прямо сейчас! – без лишних приветствий произнес Шакал.

Абонент не торопился с ответом. А Шакал мысленно крыл того матом. Как же он ненавидел этого говнюка! Но в его, Александра, бизнесе были и такие случаи, когда без человека с квалификацией Камула нельзя было обойтись.

– Я занят, – раздался рокочущий голос, когда Шакал уже начал терять терпение.

– Заплачу вдвое больше обычного, – не унимался Александр.

– Номер счета ты знаешь, – коротко бросил Камул и отключился.

А Шакал заулыбался. Что ж, Грек, вот ты и попал!

Александр торопливо отправил имя человека, которого хотел убить, пожалуй, даже больше, чем Константина Адамиди, пусть тот и был пониже статусом. Но заказ на Костю никто не взял бы. Не по зубам Шакалу такая фигура, как глава клана, пусть и враждующего с ними.

А спустя пару минут, поступило ответное сообщение. Всего лишь цифры.

– Гребаный Камул! – выругался Шаман, но, скрепя сердце, все же перевел требующуюся сумму на счет наемника. Пусть Камал только что и поднял цену, узнав, как кого поступил заказ.

Как только кругленькая сумма списалась со счета Шакала, мужчина понял, что одна проблема в скором времени будет решена.

Пожалуй, шеф одобрит его инициативу. Словом, Александр немного успокоился.

А зря.

К вечеру прибыл Фил. Узнав все новости, Филиппов не обрадовался.

– Ты мою дочь просрал! – кряхтел старик, однако рука его была крепкой. Тяжелая оплеуха досталась верному помощнику. Но Шкала не посмел ни отступить, ни, тем более, ответить ударом.

А за спиной Шакала выросли парни из личной охраны Фила, которые неотступно следовали за Филипповым и которые не подчинялись Шакалу.

– Дайте мне сутки! Я все решу. Обещаю! – возразил Шакала.

Фил кивком головы отправил подчиненного из кабинета.

Когда комната погрузилась в гнетущую тишину и полумрак, старик устроился в излюбленном кресле. А взгляд блуждал по разворошенному сейфу, рабочему столу, шкафам.

Выходит, Костя все-таки добыл то, что хотел. Хреновая ситуация.

Филиппов поджал старческий рот, прикрыл тяжелые веки. Что ж, нужно ждать следующего шага от Адамиди. Чертовы греки! Будь они неладны!

Подумав, Фил позвонил Шакалу и отдал короткий приказ. Пора пройтись по нервам этой семейки, раз уж они сунулись в дом к Филиппову. Зуб за зуб. По другим законам Фил жить не приучен.

* * *

Глава 9

Лер чувствовал себя до жути странно. Знал, что Веста в доме под присмотром тетушки Анны и кучи парней из охраны. А все равно рвался к ней.

Намеренно тормозил себя. Ведь дел выше крыши. Особенно сейчас, когда стоит ждать ответного удара от Фила и его Шакала. Но все мысли были там, дома, с девчонкой.

– Треш какой-то, – мотнул головой Грек и взглянул на брата через плечо.

Они ехали на встречу. Один из информаторов Кости скинул сообщение. Дело срочное. Промедления не приемлемы. А Лер не мог оставить брата без прикрытия. И потому на встречу Адамиди отправились усиленным составом: вдвоем, но вооруженные до зубов. А вот охрану оставили за пару километров до места встречи.

– Уверен, что не подстава? – не унимался Лер.

– Скорее всего, она и есть, – мрачно усмехнулся Костя. – Действуем по обстоятельствам. Как в старые добрые.

– Понял, – кивнул Лер.

На несколько минут в салоне автомобиля повисло молчание. Лер ловко лавировал в потоке машин. Час пик. По идее, никто не станет прессовать их тачку вот так, в оживленном месте. Но с другой стороны, Фил, скорее всего, зол, как сто чертей. От него можно ожидать всего. Даже нападения в лоб. Пусть это и не было в характере Филиппова.

– Эля передавала привет, – наконец, проговорил Костя.

На лице Лера мелькнула улыбка, но тут же мужчина стер ее. Не время сейчас. Но по девчонке Грек немного скучал. Странноватая она, конечно. Кто в своем уме решится на брак с Адамиди? А эта решилась. Не струсила. За что Лер и уважал взбалмошную девицу.

Мысли невольно вернулись к Весте. Что будет дальше? Лер толком не знал.

Но был уверен в одном: не отпустит он зеленоглазую рыжую ведьму. Видел он, как Шакал смотрел на девчонку. Как будто считал ее своей.

А Леру было глубоко плевать на планы Шакала. Даже если и было что-то между ними – все это в прошлом. Не отдаст он Весту этому ублюдку.

– Если все сработает, то смотаюсь к ней. Устал я вот так, жить на телефоне, – пробормотал Константин. А Лер кивнул. Теперь он еще лучше понимал брата. Невольно прикидывал свои действия, окажись Веста от него за тысячи километров.

А с другой стороны, между ними пока и нет ничего толком. Один поцелуй, и тот смазанным вышел. Грек вспомнил, что раньше он никогда не разводил соплей с женщинами. А здесь – водит хороводы вокруг Весты, как пацан на первом свидании.

Да у них и свидания же не было.

Лер постучал пальцами по рулю. Черт! Засада сплошная. Не лезть ведь к брату за советом в такой момент. А с другой стороны, свидетелей нет, жучков в тачке – тоже. Да и с кем еще посоветоваться, если не с Костей?

– Может, мне с другой стороны зайти? Цветы там. Конфеты. Что девчонки еще любят, не знаю даже, – словно размышляя, вслух произнес Грек.

И как-то даже смутился. Ведь взрослые мужики. Бандиты. А беседы ведут такие, что обхохочешься просто.

– Напомни, зачем твоя девчонка ходила в парк раз в месяц? – вполне серьезно проговорил Костя, но во взгляде Адамиди угадывался намек на смех.

– На гитаре играла, – проворчал Лер.

– На гитаре, – повторил Костя.

– Тогда гитару подарить что ли? – бормотал Грек.

– Что ли подари, – кивнул Адамиди-старший. – Бронежилет не забудь, Ромео.

Лер хлопнул себя по груди, показывая брату, что упомянутый предмет уже на нем.

А между тем братья приближались к месту встречи. Машин на трассе становилось меньше. Разговоры о девушках больше не велись. Мужчины превращались именно в тех Адамиди, которых боялись, остерегались и избегали.

Грек остановил тачку на территории заброшенного гаражного кооператива. Вокруг – только бродячие псы. Для встречи с информатором Константина – отличное место. Но и для ловушки вполне подходит.

Костя вышел из машины. Лер – следом. Цепким взглядом Грек осматривал местность.

Куда бы он сам спрятался, чтобы держать цель на мушке? Места валом. Как и вариантов.

– Братья Адамиди, вдвоем, какая удача, – послышался рокочущий голос, и навстречу Греку и Косте вышел высокий худощавый мужчина.

Лицо было спрятано под козырьком кепки. Но с этим человеком братья были давно знакомы.

Камул, он же Камалов Ильдар. Профессионал в своем деле. А сейчас, выходит, братья и сами стали «делом» Камула.

– Если ждете Башмакова, то он не придет, – усмехнулся Камул. – Та еще гнида.

Лер напрягся, пистолет уже был приготовлен и снят с предохранителя. Всего мгновение, и Грек выстрелит. Но команды от Кости не было. Значит, нужно ждать.

– Кто из нас, Ильдар? – уточнил Константин. – И чей заказ?

– Ты ведь знаешь правила, Костя, имена своих клиентов я не разглашаю, – ответил наемник.

– Нетрудно догадаться, чей, – вмешался Лер в разговор, чем и привлек внимание Камула к себе.

– Верно говоришь, младший брат, – широко усмехнулся Камул и вдруг выбросил руку вперед.

– Чертов засранец! – прошипел Грек, когда на его раненное плечо пришелся крепкий удар кулаком.

– Ноешь, как девчонка, – фыркнул Камул.

– Твоя работа? – кивнул Костя на двоих парней, замерших в неестественных позах в нескольких метрах от места встречи.

– Да какая там работа. Так, баловство, – мотнул головой Камул. – Башмак решил выслужиться перед Филом. Привел ребят. А я сравнял ваши шансы.

– Хитрожопый засранец, – процедил Лер сквозь зубы, боль уже отступила, а кулаки так и чесались, вмазать этом самоуверенному идиоту.

– Довыпендриваешься, Грек, – усмехнулся Камул. – Между прочим, именно тебя мне придется «пришить». Знал бы ты, сколько бабок мне заплатил Шакал. Видать, крепко ты его достал вчера.

– Да плевать, – мотнул головой Лер. – Сколько у нас времени?

– Сам знаешь, больше недели тянуть не смогу, младший брат, – уже серьезно ответил Камул. – Заказ, есть заказ. Отмотать не выйдет.

– Успеем, – кивнул Костя. – Только давай без самодеятельности, Ильдар.

Камул пятерней поскреб щетину, которая визуально прибавляла мужчине возраст и позволяла легче сливаться с толпой.

– Как получится, – честно ответил Камул, а потом сверкнул глазами, – А что, девчонка эта так и живет у вас?

Грек беззвучно рассмеялся. Костя сделал вид, что не понимает, о ком именно говорит Ильдар.

– А ты приди и узнаешь, – усмехнулся Лер.

– Я бы с радостью, так прогонит же. Чуть что, сразу своей клавиатурой дерется, – пожаловался Камул.

– А ты разнообразия ради попробуй входить не через окно в ее комнате, а через дверь и без своей спецодежды, – посоветовал Константин.

– Так через дверь не интересно. И потом, днем же к вам не сунусь. А ночью в спецовке сподручнее, – вздохнул Ильдар, а потом уже серьезно продолжил: – Ладно, вам пора сваливать. Я здесь приберу. Но вы бы пока не высовывались. Особенно ты, Лерка.

– Пошел ты! – обиделся Грек на детское прозвище, которым Ильдар дразнил его вечность назад, когда все они были пацанами.

– Кстати, говорят, будто дочка Фила – рыжая стервозная девица, – подмигнул Камул младшему Адамиди. – Ну как? Огонь девчонка?

Лер все же не удержался. Ударил в ответ. Пусть не в полную силу. Но этого хватило, чтобы высказать свои намерения.

Камул согнулся пополам, кряхтя и посмеиваясь.

– Забегу к вам, погляжу, как охраняете девушку, – снисходительно проговорил Камул. – Да и Мопсика давно не злил.

Костя кивнул. Лер спрятал руки в карманы куртки. Но прежде, чем Камул успел испариться, Константин взглянул на него.

– Спасибо, – произнес Адамиди.

– Ты же знаешь, я всегда отдаю долги, – кивнул Ильдар.

Братья Адамиди вернулись в машину. Камул бесследно и незаметно исчез. После встречи с информатором, которая толком и не состоялась, на территории гаражного кооператива осталось три трупа. Но их не сразу найдут и уж точно никогда не опознают. Ильдар отлично заметал следы, не оставлял улик. А еще Камул выше всего ценил дружбу и семейные узы. И так уж вышло, что братья Адамиди и были семьей Ильдара. Но об этом практически никто не знал. И именно сейчас этот факт, возможно, сохранил Леру жизнь.

* * *

Глава 10

Глупая ситуация. И Лер ощущал себя глупо.

Остановился перед дверью, ведущей в его комнату, и сорвал идиотский бант.

И зачем только повелся на уговоры консультанта? Балалайку это можно было и так донести до машины, без всяких чехлов и вычурных лент. Дернул же черт Лера согласиться!

Грек поглядел на массивный футляр в своих руках. С трудом подавил желание вышвырнуть купленную в подарок для Весты гитару. Но ведь купил уже и принес сюда, так что, подарить нужно.

Тетушка сообщила, что Веста совсем недавно поднялась в комнату. Признаться, Лер был рад, что Анна приняла девчонку и даже взяла ее под свою опеку. Так Греку было спокойнее.

А сейчас молодой мужчина почувствовал небольшое волнение.

Ладно, допустим, не небольшое, а вполне ощутимое. И тут же закрались подозрения. Как-то слишком тихо было за дверью. Ни единого шума не доносилось.

И Лер надавил на ручку, приоткрыл дверь.

Комната, которая была отведена Греку в фамильном гнезде, по факту была огромной. Вернее, это было целое крыло, с двухуровневой гостиной, отдельной спальней, всеми удобствами и даже выходом в сад.

Как только Лер привез Весту сюда, то тут же распорядился закрыть все лишние двери. Теперь девчонка могла покинуть крыло, принадлежащее Леру, только через основной коридор. Но стоило перешагнуть порог комнаты, как Грек понял: Весты здесь нет.

Все вещи были на своих местах. Ни следа от пребывания девчонки. И Лер, оставив гитару на ближайшем диване, понесся на поиски.

Распахнул каждую дверь, даже в кладовку и в ванную позаглядывал. Ничего. Пусто!

– Твою мать! – процедил Грек и уже принялся набирать номер телефона старшего по охране особняка. А потом вдруг увидел, что дверца в гардеробную приоткрыта.

Лер заглянул и туда. Света в помещении не было. Пришлось шире распахнуть дверь.

Адамиди выдохнул. Странная ему попалась девчонка. В спальне – кровать большая с удобным матрасом. Там могут поместиться четыре Весты, как минимум. Диван был в гостинной и кушетка имелась. Да спальных мест – выше крыши. А девчонка зачем-то спала прямо на полу в гардеробной комнате. Хорошо, хоть укрылась пледом.

Лер вздохнул, прошел вглубь комнатушки, замер у ног Весты.

Рыжие волосы разметались по плечам и ковру. Губы приоткрыты, сопит себе, а он уже прикинул, как быстро сможет добраться в дом Фила, чтобы вернуть девушку себе.

А все вон как получилось.

Лер присел здесь же, не касаясь девчонки, но и так, чтобы иметь возможность видеть ее лицо в свете распахнутой настежь двери.

Провел ладонью по своим волосам, по лицу, пытаясь немного привести себя в чувства.

Черт, кажется, он дико устал. И ведь не поздно еще совсем. Даже полночь не наступила. А такое чувство, будто Лер уже третьи сутки на ногах без сна и отдыха.

По сути, так оно и было. Грек не сразу вспомнил, когда нормально спал.

Но ведь не ложиться здесь, на полу, если в нескольких метрах имелась приличная постель. Да и девчонку он не собирался оставлять в этой комнатушке.

Плечо еще болело. Но обезболивающее действовало прекрасно. А потому поднять Весту на руки и отнести в спальню – плевое дело.

Рыжеволосая ведьма даже не проснулась. Пробормотала что-то неразборчивое во сне. Вздохнула.

Лер усмехнулся. Ведь и правда ведьма. Потому что стоило прижать девчонку к себе, как все тело тут же моментально среагировало на близость.

И вопреки адскому желанию Леру хотелось совсем не жаркого секса с этой малышкой. Почему-то он хотел, чтобы Веста поиграла для него на гитаре.

Нет, занятия с Вестой любовью, конечно же, входили в его планы. Более того, в самом обозримом будущем он собирался воплотить эти планы в жизнь. Но только Греку хотелось заполучить не просто тело этой девушки, но и ее душу.

Лер опустил Весту на постель, укрыл пледом. Нужно бы и самому смотаться в душ, да хорошенько выспаться. Но разные мысли лезли в голову.

Адамиди присел на край матраса. Веста спала, сложив ладони по щеку, отчего полноватые губы приоткрылись еще больше. Смешная она, эта девчонка. И красивая очень.

Лер сжал кулаки до хруста, заставил себя медленно их разжать. Да, нужно в душ. Желательно, в ледяной. А гитару он подарит утром. И заставит Весту на ней сыграть.

* * *

Девушка проснулась от жуткого дискомфорта. Как будто рядом с печкой.

Веста открыла глаза. Она оказалась совсем не там, где засыпала. На огромной кровати, в которой, девушка была уверена, ночевала целая вереница женщин. А ведь засыпала на полу в гардеробной Грека.

Перед сном Веста нервничала. Вот вроде мелочь, плюнуть бы на все. А в голове возникали образы, как Лер целует других в этой самой комнате, спит с ними в кровати, на диване, на кушетке. Причиной возникновения таких мыслей стала тетушка Анна. Милая женщина, добродушная, прямолинейная, заботливая. Но после нескольких минут общения становилось понятным, как сильно она любит братьев Адамиди. Особенно Лера. И веселая, беззаботная болтовня старушки заставила Весту взглянуть на Адамиди другими глазами. Нет, она и раньше понимала, что Лер красив. А сейчас все стало еще хуже. Ее как будто притягивал взгляд карих глаз, если мужчина оказывался рядом.

И поцелуй этот…. Будь он неладен! Веста вспоминала его весь день, пока Лер отсутствовал. Но и не собиралась ждать его возвращения. Еще не хватало! В конце концов, он – ее похититель, враг отца, заносчивый и самоуверенный мужлан!

Но от собственных мыслей не спрятаться. Да и не привыкла Веста обманывать себя. Предпочитала смотреть правде в глаза.

А потому – нервничала. Ведь Лер – весьма известная личность, заметный мужчина, опасный, но весьма притягательный.

Вот и не спалось девушке в его владениях. Вернее, спать жутко хотелось, но не стремилась Веста становиться одной из вереницы любовниц Грека.

И вышло так, что единственное место, которое, по мнению Весты, оказалось нетронутым, была комната с кучей одежды и без удобных горизонтальных поверхностей.

Потому девушка и улеглась там, но проснулась ведь в кровати. И Лер спал рядом.

В первое мгновение Филиппова собиралась как-то бурно отреагировать: столкнуть нахального Адамииди с кровати, или убежать самой. Но задержалась, всматриваясь в безмятежное лицо спящего рядом молодого мужчины.

Рассматривала Лера, укрытого одеялом только до талии, старательно не сводила взгляда с лица, рук и плеч мужчины, но смущение накатывало обжигающими волнами.

Ведь Лер имел превосходную фигуру. Пусть на коже по всему торсу и имелись шрамы, то небольшие и едва заметные, то глубокие и уродливые. Но все равно зрелище было притягательным, ни капли не отталкивало Весту, скорее, наоборот.

Лер перевернулся во сне, лег на бок, лицом к девушке. А рука оказалась на талии Весты. Ладонь обожгла прикосновением, скользнула по животу, замерла на ткани футболки, которую Веста надела перед тем, как пойти спать.

Конечность Адамиди была расслабленной, без сомнения, мужчина все еще спал. Но и держал так, будто даже во сне не собирался отпускать девчонку от себя и на шаг.

И придвинулся ближе всем телом.

Веста задержала дыхание. Повернула голову, широко распахнув глаза всматривалась в безмятежное лицо Грека.

Странно все это. Ведь они враги, он – ее похититель. Но не чувствовала Веста к Леру ненависти, пусть и воспитывал ее отец в атмосфере неприязни к враждующему семейству.

Веста отвернулась. Нужно бы выбраться из постели, пока Лер не проснулся. Принять душ. Подыскать сменную одежду. И Егора нужно найти. Не факт ведь, что с Таем обращаются так же обходительно, как и с ней. Вчера девушке удалось узнать, что мальчишку держат в отдельном помещении, где размещалась охрана. Строение смутно напоминало казармы. Но со стороны выглядело вполне неплохо. А тетушка Анна сказала, что парней кормят хорошо, уж она зорко следит за всем хозяйством усадьбы.

И Веста ей верила.

Погрузившись в свои мысли, девушка не сразу заметила, что дыхание Лера стало не таким глубоким, да и рука начала сильнее прижимать ее к матрасу.

Веста дернулась, попыталась откатиться, чтобы встать.

Но Адамиди конечно же среагировал моментально. Накрыл ее ноги своим бедром, а широкой ладонью зафиксировал так, что не пошевелиться Весте.

– Пусти! – потребовала Филиппова, а сама поразилась тому, как сипло и беспомощно звучал ее голос.

– Давай еще поспим, – предложил Лер, носом мужчина прижался к подушке совсем рядом с ухом Весты. Настолько близко, что девушка чувствовала, как Лер шевелит губами, произнося каждое слово.

И мурашки помчались по всему телу.

Странная реакция, непонятная и ненужная сейчас. Но Веста не могла убежать.

– Я уже выспалась! – не очень любезно проговорила девушка, разумеется, Лер не выпустил ее, наоборот, сжал крепче, притянул к себе, глубоко вдохнул носом тонкий девичий аромат. И даже глаз не открыл, потому что не доверял себе. Знал: стоит поднять веки, как ярко-рыжие пряди сведут его с ума.

Хотя, кого он обманывает? Уже свели. Он шелк их ощущал своим лицом, наслаждался бархатистостью и дивным цветочным запахом.

Веста лежала, понимая, что никуда она не денется от Лера. Никто не посмеет вломиться в эту часть дома, даже если девушка закричит и позовет на помощь. А значит, нужно полагаться только на себя.

– Я буду сопротивляться! – на всякий случай предостерегла Веста.

Лер коротко хохотнул, потянулся ближе, прижался носом к девичьему виску, выдохнул хрипло с мягкой усмешкой:

– Другого я и не ожидал.

* * *

Глава 11

Веста лихорадочно прикидывала, как быстрее выпутаться из возникшей ситуации. Ведь мужчина был слишком близко к ней, дышал тяжело на ухо, будоражил своими прикосновениями.

И пока Веста соображала, Лер уже легко потерся носом о бархатистую щеку, а потом и коротко лизнул уголок рта.

– Ты что творишь?! – возмутилась Веста, но ее голос потонул в нежном поцелуе.

А Лер и сам не ожидал, что способен на такое. В том плане, что всякие нежности были не по его части. Он даже комплименты не часто говорил, разве что мог похвалить стряпню тетушки Анны.

А тут….

Мужчине не хотелось давить, принуждать, брать силой. Впервые в жизни Леру хотелось привязать к себе девушку, прочно, основательно, но чтобы она сама пришла к нему.

И Адамиди прекрасно понимал, что путь будет тяжелым. Потому что тело неоднозначно реагировало на близость Весты. Потому что хотелось сорвать с нее шмотки, придавить к койке, прижать собой и брать это шикарное сводящее с ума тело, пока мир не взорвется ко всем чертям.

А Веста словно задумала свести его с ума еще больше. Не стала кусать его, или драться. Пусть Лер и был готов к всяческим сюрпризам со стороны малышки.

А она просто открыла рот и впустила его дальше.

У грека в голове будто замкнулся контакт. Все померкло, исчезло, испарилось. Руки тянулись к девичьему телу, груди, бедрам. И Лер сам не до конца понял, как уже оказался на Весте, вклинившись между ее бедер.

И целовал…. Целовал жадно, алчно, неистово. Как будто вся жизнь Лера заключалась в Весте, как будто она была его воздухом, а он – задыхался.

Резкая боль отрезвила Лера. Он протяжно и глухо застонал. Выпустил губы Весты из плена своего рта, рухнул в подушку головой.

– Я же предупреждала! – ехидно произнесла девчонка. – Ты уж прости, что я так резко. Но мне не нравится, когда ко мне лезут без спроса!

Лер в мыслях матерился. Вот же вредная девчонка! Вредная! Но такая соблазнительная, что Адамиди не торопился освободить Весту от тяжести своего тела.

Пережидал, пока тягучая боль в плече пройдет, дышал рвано и надсадно, а пальцы перехватили девичьи запястья и зафиксировали над головой.

Надо же! Она ткнула пальцем прямо в пулевое отверстие. Леру казалось, что его вновь подстрелили, так больно было. А ведь начало уже все заживать. Негодница!

Адамиди качнулся вперед, вжался бедрами в девичье тело. Если бы не одежда, он бы уже оказался там, внутри Весты.

Но пока что слишком рано. Да только и выдержки Лера может не хватить на бесконечное ожидание.

И потому Адамиди решил проучить девчонку.

Все еще удерживая ее запястья, обрушил на нежное тело ураган поцелуев. Лер скользил жадным ртом по плотно сомкнутым губам, спустился ниже, облизал шею, а там – устремился к груди.

Веста попыталась сбросить его с себя, но мужские бедра лишь крепче вжимались в ее промежность, а внизу живота появилось томительное тепло, которое с каждой секундой разрасталось, распространялось по ее телу, превращалось в жар.

А губы Лера сомкнулись на груди, и даже через ткань футболки Веста ощутила безумно откровенные прикосновения.

* * *

Лер все еще удерживал Весту в плену, фиксируя запястья рукой и вдавливая бедрами в матрас. Напряженный член ощутимо упирался в девичье тело, отчего Веста залилась ярко-алым румянцем.

И стыдно было, и волнительно, и в то же время, путались мысли. А ведь она собиралась сопротивляться Леру. Однако плану не суждено было воплотиться в жизнь.

Лер рвано и шумно дышал. Чуть отстранился, дернул за край футболки и глухо застонал. Хотя этот звук больше напоминал Весте рычание хищника. И выглядел Лер так же, словно дикий зверь. Глаза горели, ноздри трепетали, а волосы после сна торчали в разные стороны.

Веста поняла, что залюбовалась этим мужчиной. Не сказать, что Адамиди умопомрачительно красив, но он завораживал Весту, тянул на себя ее внимание, как будто забрался в ее голову, в ее мысли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.